

— Гэр и так бороды почти не имеет...

Разговаривая, двое незаметно сблизились, и к моменту, когда уснули, уже лежали рядом.

Мао Бай сам скатился в самый угол кана, укрылся одеялом и спал как убитый. Утром, едва проснувшись, он заметил, что Чжэцзы-гэ наконец встал, и поспешил перебраться к Лю Яоцину, улёгся на подушку и продолжил спать, уставившись в потолок.

Хоть и была ранняя весна, но время для посадок уже наступило.

Лю Яоцин придумал способ: в теплице тепло, и кукурузу можно выращивать там, а когда рассада подрастет, и погода станет теплее, можно будет высадить её в открытый грунт, ничего не упустив.

Помидоры в теплице уже не успевали за спросом, картофель тоже вырос, и Лю Яоцин приказал всё выкопать. Другие овощи больше не сажали, и так закончился зимний бизнес со свежими овощами, началась подготовка рассады.

В другой теплице всё ещё росли клубника и огурцы. Эти культуры имеют длительный период роста и высокую урожайность, и сейчас они были самым важным источником дохода в учетной книге Лю Яоцина, помимо мастерской лепёшек. Особенно клубника — всё больше людей узнавали об этом редком фрукте, но всё меньше могли его попробовать. Даже император, мечтавший о клубнике, отправил Чая Ци, и тот ждал долгое время, прежде чем смог увидеть её. И даже тогда ему досталось всего несколько ягод, не говоря уже о других.

— Кстати, давно не видел Гао Фугуя, — Лю Яоцин грыз огурец, клубнику он есть не хотел.

Теперь Гао Фугуй стал важной фигурой. Те, кто хотел попробовать клубнику, боялись приходить в деревню Шангу, но Гао Фугуй мог достать клубнику оттуда, и многие обращались к нему. Однако у Гао Фугуя была своя поддержка, и он почти не выходил из дома. Местные связи защищали его, и никто не мог его обидеть. Жизнь его была сытной и комфортной, и сам он выглядел совсем иначе.

Чжэцзы-гэ поливал дикие горные ягоды и, услышав слова Лю Яоцина, улыбнулся:

— Вчера Гао Фугуй прислал человека, сказал, чтобы обязательно оставили ему пять кувшинов «Нектара небожителей».

— Нужно оставить, — кивнул Лю Яоцин. — Если бы не он, как живая реклама, наше вино из диких ягод не стало бы так быстро известным, и мы не заработали бы столько денег.

— А что насчёт остальных? — Чжэцзы-гэ не только получил сообщение от Гао Фугуя, но и от других.

Сейчас многие боялись обращаться к Лю Яоцину, и, не знаю почему, все втихаря спрашивали мнение Чжэцзы-гэ. Ведь всё, что касалось горы, решал Лю Яоцин, и если сразу обратиться к нему, а он откажет, то потом уже ни к кому не пойдёшь.

— Сейчас предзаказы не принимаем, потом посмотрим, — сказал Лю Яоцин. — Виноделие — это риск, и неизвестно, сколько получится. Если сейчас начнём принимать предзаказы, то можем не справиться с объёмами.

Чжэцзы-гэ подумал и согласился:

— Понятно.

Они вместе ухаживали за дикими ягодами, затем пошли осмотреть другие участки. В последние дни на горе расчищали новые участки под картофель, и большинство семей в деревне тоже сажали его. Лю Яоцин не просил помощи у деревенских, а просто поручил Хань Да и другим сажать, когда у них будет время, не торопясь.

Лю Цюаньцзинь всё ещё следил за теплицами, рассада кукурузы была важнее, и Лю Яоцин велел ему не халтурить.

Его приёмный отец был не силен в человеческих отношениях, но в работе справлялся, вероятно, потому что его заставляли в семье Лю. Ведь, кроме старика Лю, остальные вообще не работали.

С начала весны начали распускаться цветы, и когда дикие ягоды зацвели, а затем отцвели и завязали плоды, в деревне царил радость. Погода уже была настолько тёплой, что печку топить не нужно было.

— Мао Бай наконец начал расти, — с удовлетворением отметил Лю Яоцин, осматривая Мао Бая со всех сторон. — Хоть и стал уродливым, но это знак твоего роста. Когда вырастешь, обязательно поймаешь много диких кроликов, их мясо очень вкусное.

Мао Бай начал хлопать крыльями, постоянно тычась ими в тонкую куртку Лю Яоцина из кроличьей шкуры.

— Цю.

— У тебя и так есть перья, тебе не нужна одежда из кролика. Ладно, ладно, когда ты действительно поймаешь кролика, я попрошу маму сшить тебе что-нибудь, — Лю Яоцин с отвращением потёр птицу, затем бросил её в сторону, отряхнул одежду и встал.

Впереди была плантация диких ягод, Чжэцзы-гэ выпалывал сорняки и не подпускал его близко, ну что за человек.

Сейчас на горе почти не было дел, в мастерской лепёшек нужно было бывать раз или два в день, в основном там следили за всем Юй-гэр и Син-гэр. Большую часть работы в поле выполняли Хань Да и другие, но Лю Яоцин удивился, что Чай Ци всё ещё не ушёл.

Тот каждый день ел вместе с Хань Да и другими, и Лю Яоцин не мог понять, показалось ли ему, или Чай Ци действительно стал выглядеть моложе.

Сам Чай Ци лучше всех это чувствовал. Ему казалось, что еда на горе вкуснее, особенно картофель, который он мог есть каждый день и не надоедал. Самое главное, он чувствовал, что его состояние улучшается, и чем больше это продолжалось, тем меньше он хотел возвращаться.

В конце концов, император лично за ним не приезжал, а тот, кто был на горе, никак не высказывался, так что он просто притворялся глухим и немым, оставаясь здесь.

Лю Яоцин смутно понимал, почему.

Растения не были полностью безвредны, но человек мог выводить токсины. Однако отобранные растения, такие как картофель и кукуруза, по сравнению с теми, что раньше выращивали в

деревне Шангу, были явно менее токсичны. Хотя разница была почти незаметна, но если есть их годами, то она всё же проявлялась.

Лю Яоцин был рад, что у него было так много ценных семян, и он мог сделать что-то для деревни Шангу и для этого времени.

— Цин-гэр, я слышал от Сюань-гэра, что жена Чжун-гэ вчера должна была рожать, — воспользовавшись перерывом, Юй-гэр прибежал к Лю Яоцину.

— Родила? — Лю Яоцин только сейчас вспомнил, что у Вэй-ши была беременность, и по расчётам время уже подошло.

Ранее Вэй-ши приходила выпрашивать вещи, и Лю Яоцин её отчитал, после чего она больше не осмеливалась приходить. Она могла пользоваться тем, что ребёнок был от Чжун-гэ, и вести себя в семье Лю как хотела. Чжун-гэ её баловал, старик Лю ради ребёнка ничего не говорил, но на горе это не прокатывало.

— Сюань-гэр сказал, что вчера у неё начались схватки, а сегодня она всё ещё рождает, — продолжил Юй-гэр. — Я слышал, как они говорили, что жена Чжун-гэ, возможно, будет рожать несколько дней. Сейчас она всё ещё дома скандалит...

— Наверное, скоро кто-нибудь позовёт меня спуститься в деревню, — сказал Лю Яоцин. — Если это действительно ребёнок Чжун-гэ, то мне нужно будет спуститься и посмотреть.

Если бы Лю Яоцин был нищим, и у Ли-ши с Лю Цюаньцинем не было бы денег, старик Лю точно бы его не позвал. Но сейчас он владел этой горой, деньги текли рекой, и он был одним из самых влиятельных людей в деревне. Даже если бы он не хотел идти, ему пришлось бы.

Люди странные: если ты силён, у тебя неожиданно появляется больше обязанностей; если слаб, многие обязанности можно свалить на других.

Бедного в городе никто не спросит; богатый в горах найдёт родственников.

В мире нет справедливости, но Лю Яоцин считал, что его кулаки достаточно крепки, и бояться ему нечего.

Действительно, как только Юй-гэр вернулся в мастерскую лепёшек, на гору поднялся Чжэн-гэ:

— Цин-гэр, дедушка зовёт тебя.

— Как жена Чжун-гэ? — Лю Яоцин, приглашая Чжэцзы-гэ пойти с ним, спросил.

— Не знаю, говорят, нужны ломтики женьшеня... — Чжэн-гэ сам не очень понимал ситуацию.

— Пойдём посмотрим, — Лю Яоцин больше ничего не сказал.

Уже на входе было слышно крики Вэй-ши, звучавшие довольно жалобно.

— Когда я рожала Сяо Бао, я мучилась три-четыре дня, ничего не поделаешь, приходится терпеть, и никто не говорил о ломтиках женьшеня, — младшая Ли-ши стояла во дворе, на лице её была улыбка, но что она думала, было непонятно.

Ли-ши тоже выглядела спокойной, словно это вообще не было проблемой.

Чжун-гэ стоял у двери комнаты, нервничая, но ничего не мог поделать. Увидев Лю Яоцина, он поспешил подойти:

— Цин-гэр, а вдруг что-то случится, что делать?

Отступив на шаг, чтобы Чжун-гэ не схватил его, Лю Яоцин спросил:

— Акушерка сказала, как дела?

Вчера Чжун-гэ пригласил акушерку, и она провела всю ночь без отдыха, сейчас всё ещё была внутри, только что поговорила с Чжун-гэ.

— Говорит, всё в порядке, нужно ждать, но сколько ждать? У неё уже начались схватки... — Чжун-гэ был в растерянности. — Что делать, что делать...

<http://bllate.org/book/16688/1532149>